Все обнаружили, что Хирузен в какой-то момент впал в иллюзию, и он был ошеломлен и не двигался, а оружие в его руке уже давно было отпущено.

"Хирузен! Проснись!" Упавший на землю посох открыл глаз и громко закричал.

Однако иллюзия - это шедевр Учихи, и она еще выше под благословением Шарингана, и ее не так-то просто раскрыть!

Горсть кунаев выскользнула из его рукава, Мисато улыбнулся, потряс одной рукой, и кунаи в его руке направились прямо к горлу Хирузена.

В этот момент из толпы выскочил человек, это была ниндзя из клана Юхи, Куренай Юхи!

"Умри!" Сказав это, Куренай сложила печати, и очень умело бросила иллюзию в Мисато.

С неба посыпались лепестки сакуры, и в нос Мисато ударил освежающий аромат цветущей сакуры.

Вскоре по телу разлилась густая сонливость.

Мисато почувствовал это, а затем холодно фыркнул

Он несколько восхищался смелостью Куренай, которая осмелилась использовать иллюзию перед кланом Учиха!

"Иллюзия Шарингана!"

Красный свет глаза был очень сильным, и атака иллюзии была немедленно отброшена обратно, и с наступлением сонливости Куренай упала на землю.

Хотя атака Куренай была неэффективной, она не позволила Мисато убить Хирузена.

Видя, что его отец и возлюбленная вот-вот пострадают, Асума не смог усидеть на месте: он открыл рот, и облако черного дыма окутало Мисато.

"Стихия Огня: Горящее Облако Пепла!"

Однако прежде чем скопление пепла начало взрываться, из черного дыма вырвался сильный ветер, мгновенно сдувший черный дым.

Асума был потрясен, он поразился скорости складывания печатей Мисато: почти в тот момент, когда черный дым окутал его, Мисато завершил печати и наложил силу ветра, чтобы сдуть черный дым.

"Это еще не конец!" Асума достал нож чакры и влил в него чакру ветра.

Асума превратился в послеобразы, а синий свет меча оставил два ярких следа в воздухе.

Зрачки Асумы сузились.

"Ушел!" Фигура Мисато исчезла

В тот момент, когда Асума задумался, в его животе появилась резкая боль, а затем перспектива быстро отодвинулась, и когда Асума полностью отреагировал, вся его фигура уже

вылетела вверх тормашками.

Мисато засмеялся, убрал ноги, и кунай в его руке превратился в остаточный образ, отправив его прямо в шею третьего Хокаге.

В этот момент время словно остановилось, и ниндзя в ярости бросились к Хирузена, невзирая на свои жизни, Какаши поднял лоб, намереваясь запустить последний Камуи.

В это время появилась фигура, которая была быстрее всех остальных.

С громким взрывом размытый зеленый свет пронесся сквозь толпу и ударил в Мисато, словно пушечное ядро.

Мисато почувствовал это дыхание.

"Сусаноо!" Сусаноо быстро сформировался и перешел во вторую форму.

Однако Гай, открывший седьмые врата, действительно не мог быть недооценен, и его удар, подобно падающей звезде, с силой обрушился на Сусаноо!

"Бум!!!"

После мощного удара все услышали треск, за которым последовал звук разрушения.

Сусаноо Мисато сломался!

В то же время Мисато и Сусаноо были отброшены Гаем.

Гай быстро взглянул на Хирузена, но увидел, что его шея уже порезана, а кровь залила всю его грудь.

"Хокаге сама!" Гай поднял тело Хирузена, ощупал его и, наконец, смог только задрожать:

"Хокаге скончался..."

Как только прозвучали эти слова, все ниндзя Конохи погрузились в недолгое молчание.

Затем последовал гнев!

Третий Хокаге дольше всех правящих в деревне Коноха, пользовался огромным уважением в сердцах всех жителей Конохи.

Если весть о смерти Третьего достигнет деревни Коноха в это время, то вся Коноха погрузится в печаль!

В это время издалека медленно подошел Мисато и спокойно похлопал по пыли на своем теле, как будто только что убил комара.

Он негромко сказал.

"Ладно, отродье Сарутоби мертво, теперь поговорим о втором - о твоём шарингане, я заберу его". Мисато вытянул руку и указал на правый глаз Какаши.